

УДК [327+2] : 54 (5–191.2)

**РЕЛИГИЯ И ГЕОПОЛИТИКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: “ДРАНГ НАХ ОСТЕН” ГЕРМАНИИ**

А.А. Салиев

Рассматривается участие Германии в решении геополитических проблем в Центральной Азии. Несмотря на более позднее включение Германии в этот процесс, она сумела быстро нарастить свое влияние на международные отношения в регионе.

Ключевые слова: геополитика; религия; мусульмане; Центральная Азия; Германия; шпионаж.

**RELIGION AND GEOPOLITICS IN THE CENTRAL ASIA SECOND HALF XIX –
BEGINNINGS XX CENTURY: “DRANG NACH OSTEN” OF GERMANY**

A.A. Saliev

The work regards the participation of Germany in the decision of geopolitics problems in the Central Asia. It is specified, that it has joined in this process after other powers, but has managed quickly to increase the influence on the international attitudes in region.

Keywords: geopolitics; religion; Muslims; the Central Asia; Germany; espionage.

Как известно, выражение “дранг нах Остен” (“натиск на Восток”) означает специальный сегмент внешней политики Германии, порожденный еще в эпоху средневековья и связываемый, как правило, с именем немецкого императора Фридриха II Барбароссы. Под указанным лозунгом рыцари Тевтонского ордена вели войны. Последним, кто пытался использовать политику “натиска на Восток”, был Гитлер. Следует заметить, что такая политика была направлена, прежде всего, против славянских народов, однако ее использование ни в коей мере не противоречит самому смыслу выражения, поскольку Центральная Азия – это действительно Восток.

В период Нового времени Германия забыла о “дранг нах Остен” – она была раздроблена на множество мелких государств, из которых только Пруссия могла считаться субъектом мировой геополитики, но преимущественно европейской. В середине XIX в. Германия переживала процесс объединения, основой которого были экономические факторы, а целью – образование единого национального рынка. Однако мы не склонны преувеличивать значение “экономического детерминизма”, так как некоторые германские “земли” (как их принято именовать) Бисмарку пришлось загонять в единое государство “палкой”, то есть путем поли-

тического прессинга. Как известно, в войне 1870–1871 гг. Пруссия разгромила Францию, и в январе 1871 г. в Зеркальном зале Версальского дворца была провозглашена Германская империя. Она очень быстро начала накачивать “мышцы”.

“Занимая в 70-е годы четвертое место в мире, Германия через два десятка лет стала оспаривать второе место и догонять Великобританию. К концу XIX в. Германия вышла на второе место по объему производства железа и стали, уступая только Соединенным Штатам Америки. За те же годы добыча каменного угля в Германии возросла более чем втрое, а выплавка чугуна – в 6 раз. Наряду с тяжелой индустрией происходил быстрый рост новых отраслей промышленности – химической и электротехнической... Протяженность железных дорог увеличилась с 21 тыс. км в 1871 г. до 50 тыс. км в 1900 г.” [1, с. 127]. Мы сообщаем об этом, чтобы показать, что страна с такими темпами развития не могла не претендовать на приоритетные места в мировой геополитике.

Однако продвижение по этому пути для нее было непростым. В конце XIX в. германский военно-морской флот занимал одно из последних мест в мире, но уже накануне Первой мировой войны он стал вторым (после Англии) по своей мощи. Знаменосец объединения Германии “железный

канцлер” Отто фон Бисмарк считал первостепенной задачей страны – утверждение позиций в Европе. Поэтому “поход на Восток” его не вдохновлял. Он говорил: “Весь Восток не стоит костей даже одного померанского гренадера” [цит. по: 2, с. 457]. Тем не менее в середине 1880-х гг. Германия приступила к колониальным захватам и к началу Первой мировой войны сумела создать империю, охватывающую 2,5 млн кв. км с населением в 13 млн чел. Важнейшие колонии были захвачены ею в Африке и Океании. Однако в 1880-х гг. роль Германии в мировой геополитике была еще сомнительной – сказывалось отсутствие не только сильного флота, но и глубокого проникновения в стратегически важные регионы мира, в том числе в Центральную Азию, где сходились границы Британской империи (Индия), Российской (Туркестан) и Китайской (Синьцзян).

Однако в тех или иных ситуациях “голос” Германии звучал довольно громко. Так, в 1884 г., во время Мервского кризиса, вызвавшего обострение англо-русских противоречий, Бисмарк поддерживал Россию, поскольку “для Германии было выгодно продолжение русской экспансии в Средней Азии: она отвлекала силы России из Европы и ухудшала англо-русские отношения” [3, с. 639]. Ситуация изменилась после того, как Бисмарк был отодвинут от власти, а на престоле в 1888 г. утвердился император Вильгельм II – честолюбец, обураваемый манией величия.

В контексте рассматриваемой проблемы считаем нелишним заметить, что молодой германский император любил разыгрывать “религиозную карту” и во внутренних делах, где он проводил так называемую “христианско-социальную” политику, творцом которой был его придворный пастор Штеккер. Она была призвана обеспечить классовый мир в Германии. Такое пристрастие он перенес и на внешнюю политику. Понимая, что против него стоят европейские державы – Англия, Франция и Россия, кайзер Вильгельм II вспомнил о “дрангах Остен” и решил привлечь на свою сторону мусульманский мир, во главе которого, как он считал, была Османская империя (Турция). В конце XIX в. германский император помог ей в ее войне с Грецией, а в октябре 1898 г. он сам лично отправился на Ближний Восток.

Видный историк В.М. Хвостов писал о том, что здесь “Вильгельм II выступил в качестве рыцаря-защитника мусульман” [2, с. 441]. Он отмечал, что “вслед за посещением Гроба Господня кайзер поклонился усыпальнице султана Саладина. В публичной речи он объявил себя вечным другом турецкого султана и 300 миллионов мусульман,

почитающих его как своего халифа” [2, с. 443]. В.М. Хвостов указывал, что “в ответ на красноречие кайзера старший из присутствующих представителей мусульманского духовенства объявил, что отныне все эти 300 миллионов ежедневно будут призывать Аллаха ниспослать свое благословение на германского императора” [2, с. 443–444]. Вряд ли кто усомнится в том, что в данном случае Вильгельм II пытался эффективно разыграть “религиозную карту” в своей политике по отношению к мусульманству Востока. И она будет окрашивать в последующем отношения Германии с исламским миром – Турцией, Персией, Афганистаном и, естественно, Центральной Азией.

Активность Германии в Туркестанском крае и среднеазиатских ханствах приходится на начало XX в. Кыргызстанский исследователь К. Усенбаев писал о том, что Германия проявляла большой интерес к “Русскому Туркестану” и потому со временем в регионе появилось много немецких агентов [4, с. 80]. Все начиналось с одиночных вылазок германских агентов в Среднюю Азию. В конце XIX в. в Туркестане проявлял большую активность скандинав Свен Гедин. Историки предполагают, что он получил 30 тыс. шведских талеров от германского Генштаба для проведения разведки в регионе. Во всяком случае, хорошо известно, что, узнав о прибытии на Памир русско-английской разграничительной комиссии в 1895 г., он тут же поспешил присоединиться к ней и внимательно отслеживал ее работу. Б.В. Станкевич, путешествовавший с конца мая 1900 г. по Туркестану, писал о том, что он встретил на Памире немецкого офицера – поручика 1-го Баварского пехотного полка Вильгельма Фильхнера, который прошел от Оша до Памирского поста 385 верст. Он рассказал, что пообещал своей невесте пройти в Индию через Русский Туркестан и Гиндукуш. Немец предъявил документы на такое путешествие [5]. Станкевич писал об этом добродушно – видимо, он поверил немцу. Точно такую же “байку” приводит в своей книге Ю.Д. Головнина, посетившая Туркестан в 1901 г. [6].

Позже Германия приступила к организации работы с приверженцами ислама в регионе с немецким тщанием и педантизмом. Результатом такой работы стало создание в начале XX в. в Берлине организации “Братьев-мусульман, проживающих в Германии”, которая распространяла материалы, направленные против Англии, Франции, России и их союзников. Так, например, 16 марта 1912 г. Департамент полиции МВД направил в Департамент духовных дел МВД копию воззвания “Братьев-мусульман, проживающих в Германии”,

в которой указывалось, что Турция есть “владелица Великого халифата”, и всем мусульманам надо объединиться для того, чтобы помочь ей в войне с “неверной” Италией [7, л. 62 об].

Понимая все сложности подрывной работы на российских территориях Туркестана, в начале XX в. немцы образовали два религиозных центра в его восточной (китайской) части, в городах Кашгаре и Кульдже, и в южной (афганской). Организацией работы в Центральной Азии из Берлина руководил полковник фон Хафтен. По его приказу германский разведчик Отто фон Хентиг прибыл в Кашгар, где создал диверсионную группу из уйгуров, узбеков, казахов и др. Он должен был координировать подрывную работу в российской части Туркестана. В Афганистане образовал группу шпионов другой немецкий офицер – Оскар Нидермайер. Позже именно его группа наладила побег военнопленных, работавших на Термезской железнодорожной “ветке”. В 1914 г. фон Хентиг направил в Андижан разведчика Абдуррахмана-кары. Он должен был создать там сеть германской агентуры с помощью германского агента Д.Н. Бауэра. Не обошлось без предательства. Российский купец Потеляхов вступил в сделку с Бауэром и начал переправлять в Кашгар золото.

Советский узбекистанский историк А.П. Савицкий писал о том, что в Кашгаре немцы работали рука об руку с турками и “именно из Синьцзяна распространялись прокламации, гласившие о слабости России и непобедимости Германии” [8, л. 7]. Он указывал, что “германский империализм и его союзник панисламизм рассчитывали создать в Синьцзяне прочную базу для политическо-диверсионной работы в Индии и Русском Туркестане” [9, л. 2]. Военный губернатор Семиреченской области писал: “Германские агенты питали некоторые надежды на Туркестан, о чем имеются достоверные сведения наших консулов в Кашгаре и Кульдже” [цит. по: 9, л. 3]. Такие сведения действительно поступали. Генеральный консул России в Кашгаре докладывал в МИД и туркестанской администрации о том, что германский резидент использует в своих целях неисламские религиозные силы – ему помогают христианские миссионеры – “шведы, проживающие в Кашгаре – страшные германофилы, и многие из них имеют секретные сношения с Хэндинггом (фон Хентингом. – А.С.)” [10, л. 20]. Примечательно, что в 1916 г. именно кыргызы Афганского Памира помогли первому германскому послу в Кабуле Отто фон Хентингу (которого под давлением англичан афганский эмир вынужден был выдворить со своей территории) перебраться в Кашгарию. Фон Хен-

тинг подарил тогда вождю афганских кыргызов – Джафаркул-хану – маузер, который потом перешел к его сыну – Рахманкулу.

Российский посол в Турции Н.В. Чарыков докладывал 10 мая 1911 г. в Первый департамент Министерства иностранных дел о том, что состояние мусульманства в Центральной Азии привлекает внимание Германии. Он отмечал, что эта проблема заинтересовала ее “той стороной, которая носит название “желтая опасность” и которая заключается в возможности культурного и даже военного соперничества обитателей Азии с народами белой расы” [11, с. 358]. Чарыков указывал, что в Турции существует целая “комбинация” антирусских сил, сила которой “еще увеличивается тем, что панисламисты и евреи в Турции пользуются, из соображений общей политики, деятельной и властной поддержкой Германии” [11, с. 364]. Таким образом, в сферу антирусской деятельности немцев были привлечены и представители иудаистской религии. Это подтверждается документально. В марте 1912 г. контрразведка Туркестанского военного округа арестовала по подозрению в шпионаже в пользу Германии туркестанского еврея Мовшу Арона Шмуйлова Смилгу. 3 апреля 1912 г. Штаб округа писал военному губернатору Семиреченской области, генералу М.А. Фольбауму, о том, что при арестованном нашли адрес: “Элькин, собственный дом, Болотная улица, через Вайпера” [12, л. 1]. Штаб просил найти этот адрес, однако он не был обнаружен.

Как известно, в России проживало много немцев, оказавшихся здесь в петровские времена и позже. Часть из них, преимущественно военные и чиновники, со временем приняли православие, чем обеспечили себе ускоренное продвижение по служебной лестнице. Из туркестанских генерал-губернаторов или лиц, исполнявших такую должность, немцами были: Кауфман, Розенбах, Флуг и Мартсон. В Туркестанском военном округе служили немцы-генералы, как правило, командиры бригад. Понятно, что они не были чьими-то агентами, а верно служили своей стране. Однако в царской России нельзя было быть просто немцем. Каждый из них должен был принадлежать к какой-либо религиозной конфессии. Большинство российских немцев считались приверженцами евангелическо-лютеранской веры, но были среди них и евангелические реформаты, адвентисты, баптисты, меннониты и проч.

В начале XX в. Германия попыталась использовать религиозные каналы проникновения в Центральную Азию. В 1908 г. главный руководящий орган российских немцев-лютеран –

Петербургская генеральная евангелическо-лютеранская консистория – “вошла с ходатайством в МВД о разрешении приезда в Среднюю Азию для работы священников-иностранцев, но без принятия ими российского подданства. В январе 1909 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий (МВД. – А.С.) довел это предложение до сведения туркестанской администрации. Последняя категорически его отвергла. Выражая суммарное мнение областных руководителей, туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов писал в МВД, что под личиной пасторов в Среднюю Азию станут проникать германские шпионы, которые с “выгодой” используют право свободного посещения населенных пунктов и гарнизонов” [13, с. 75].

Естественно, что Германия поддерживала разнообразные связи с российскими соплеменниками и не могла не использовать религиозный фактор в отношении к России, в том числе и Туркестане. При этом следует учитывать и традиционное влияние Германии в целом на царский двор. Известно, что выходцы из германских династий правят в ряде государств Европы по сей день. Последний русский царь Николай II был двоюродным братом кайзера Вильгельма II.

Неудивительно, что немцы-администраторы на местах оказывали все знаки внимания своим соплеменникам. Примером может служить первый туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман. Именно он тепло принял, а потом расселил в местности Талас, Аулиеатинского уезда, Сырдарьинской области большую группу немцев-меннонитов, образовавших несколько сел с исключительно немецким населением, этническим бытом, собственным самоуправлением и религиозной жизнью [см. подробно об этом: 13, с. 77–84]. Они жили замкнуто, с чужими практически не общались, но с властями поддерживали хорошие отношения. Как пишет П.П. Литвинов, “в годы первой мировой войны отношения между меннонитской общиной и туркестанской администрацией несколько осложнились. Среди сектантов обнаружилось прогерманские настроения. Туркестанские власти учли это обстоятельство, но не прибегли к мерам жесткого характера” [13, с. 75].

Однако в ноябре 1915 г. один из журналов (Echoes of Jewise) Великобритании – союзницы России в Первой мировой войне сообщил в том, что среди туркестанских меннонитов активно действуют германские шпионы-проповедники – супружеские пары Бон и Тильман, а также Анна Мон. В декабре 1915 г. министр внутренних дел А.Н. Хвостов предписал туркестанской “охранке” проверить эту информацию и в случае ее подтверж-

дения принять должные меры. Одновременно он просил “временного” туркестанского генерал-губернатора, немца Ф.В. Мартсона, содействовать в проведении дознания по делу таласских меннонитов. Любопытно, что Хвостов просил об этом военную полицию, которая никогда не подчинялась МВД, но лучше “охранки” знала действительное положение на местах [см.: 14, л. 14]. Однако действительного расследования дело не получило. Меннониты Таласа относились прохладно к русским православным христианам. Серьезные противоречия в догме религии, мировоззрении привели в итоге к поддержке со стороны немецкого населения-меннонитов восстания 1916 г.

Таким образом, внешняя политика Германии в Центральной Азии второй половины XIX – начала XX в. являет собой уникальный пример высокого уровня науки востоковедения. Немецкая научная школа по сегодняшний день остается одной из лучших в мире. Активность Германии в тот период времени ознаменована множеством политических, военных, экономических и других проектов в регионе Ближнего, Среднего Востока и Центральной Азии. Достаточно вспомнить так и не реализованный масштабный проект начала XX в. – строительство железной дороги Берлин – Багдад. Германия является страной, которая первая применила на практике беспроцентное кредитование на основе исламских принципов финансирования. В 60-х гг. XX в. в Египте при поддержке немцев был создан первый Исламский банк. Проект успешно работает по сей день и особенно актуален в среде бедных слоев населения во многих странах, где проживает мусульманское население. В Афганистане еще остались плотины, построенные в свое время немцами. Германия того времени, ее политическая элита, имела собственные геополитические проекты в регионе, и понимание вопросов ислама обеспечивало немцам определенную поддержку в среде местного населения, для которого в любом случае религия является неотъемлемой частью их мировоззрения. В отличие от британцев, покупавших и устранявших не угодных в среде местных, Германия в Центральной Азии вела политику, ориентированную на завоевание соответствующего авторитета в среде местного населения, и глава немецкого государства принимал в этом непосредственное участие.

Литература

1. Новая история (Второй период) / Е.Е. Юровский, И.М. Кривогуза. М.: Высшая школа, 1976.

2. История дипломатии. Т. II. Дипломатия в новое время 1871–1914 / В.М. Хвостов. Изд. 2-е, перер. и доп. М., 1963.
3. История дипломатии: сб. / сост. А. Лактионов. М.: АСТ–АСТ, 2006.
4. *Усенбаев К.* Восстание 1916 года в Киргизии / К. Усенбаев. Фрунзе, 1967.
5. *Станкевич Б.В.* По Памиру (путевые заметки) / Б.В. Станкевич. СПб., 1904.
6. *Головнина Ю.Д.* На Памирах. Записки русской путешественницы / Ю.Д. Головнина. М., 1902.
7. РГИА. Ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД). Оп.133. Д. 470 – О панисламистской пропаганде (1912–1914).
8. ЦГА Узб. Ф. Р-2287. Оп. 1. Д. 15 – К вопросу о подрывной деятельности немцев в Синьцзяне и Средней Азии. Л. 7.
9. ЦГА Узб. Ф. Р-2287. Оп. 1. Д. 89 – Панисламистское движение в Средней Азии.
10. Архив С-Петербургского филиала ИВ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 160 – Сведения по Афганистану, Персии, Китаю. Л. 20.
11. Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.): сб. материалов / сост. Д.Ю. Арапов. М., 2006.
12. ЦГА Каз. Ф. 44. Оп. 1. Д. 13572 – По делу еврея Мовша Арона Смилги, задержанного по подозрению в шпионаже в пользу Германии. (1912–13).
13. *Литвинов П.П.* Неисламские религии Средней Азии (вторая половина XIX – начало XX в.) / П.П. Литвинов. Елец: ЕГПИ, 1996.
14. См.: ЦГА Кырг. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16 – Служебные предписания Министерства внутренних дел.